

Магомедов Анвар Шамильевич

СОГЛАСИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА ВОЗБУЖДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ХОДАТАЙСТВА ПЕРЕД СУДОМ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ

В статье раскрывается процессуально-правовой статус руководителя следственного органа, его соотношение с процессуальной самостоятельностью следователя. Основное внимание автор акцентирует на процедуре получения следователем согласия руководителя следственного органа для возбуждения перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения. Предлагаются законодательные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RIGHT TO APPEAL INVESTIGATIVE AGENCY HEAD AND PROSECUTOR'S DECISIONS AS GUARANTEE OF INVESTIGATOR'S PROCEDURAL INDEPENDENCE PROVISION

Magomedov Anvar Shamil'evich
Dagestan State Institute of National Economy
Anvargisik@mail.ru

The author considers preliminary investigation reform consequences, their influence on the investigator's procedural independence, pays special attention to the investigator's possibility to appeal the investigative agency head and prosecutor's decisions as the basic element of the investigator's procedural independence, and substantiates the necessity of amendments introduction to the norms of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation, regulating the investigator's legal status.

Key words and phrases: preliminary investigation reform; investigator; procedural independence; investigative agency head; prosecutor; right to appeal.

УДК 343.13

Юридические науки

В статье раскрывается процессуально-правовой статус руководителя следственного органа, его соотношение с процессуальной самостоятельностью следователя. Основное внимание автор акцентирует на процедуре получения следователем согласия руководителя следственного органа для возбуждения перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, допускаемых на основании судебного решения. Предлагаются законодательные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: руководитель следственного органа; следователь; ведомственный процессуальный контроль; судебный контроль; прокурорский надзор; процессуальная самостоятельность следователя.

Магомедов Анвар Шамильевич

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
Anvargisik@mail.ru

СОГЛАСИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА ВОЗБУЖДЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ХОДАТАЙСТВА ПЕРЕД СУДОМ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ©

Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «Об прокуратуре Российской Федерации»» внесены существенные изменения в правовой статус руководителя следственного органа и в порядок производства предварительного следствия [7]. Отныне именно руководителю следственного органа принадлежат полномочия по даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения.

Так, в соответствии с пунктом 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства [8].

Процедура дачи согласия по своей сути является контрольным полномочием руководителя следственного органа в отношении следователя, производящего предварительное следствие. Устанавливая порядок получения согласия следователем прежде чем обратиться в суд с соответствующим ходатайством, законодатель подвергает проверке законность действий и решений следователя со стороны руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа выступает в данном случае своего рода «фильтром», который проверяет законность и обоснованность обращения следователя в суд [1, с. 67].

На наш взгляд, данный институт уголовного судопроизводства является излишним, препятствующим своевременному производству предварительного следствия и прямо ограничивающим процессуальную самостоятельность следователя. Излишество данного института уголовного процесса России подтверждается и тем, что на данной стадии расследования уже существуют два уровня контроля.

Осуществляя реформу предварительного следствия, одной из своих целей законодатель определил освобождение следователя из-под двойного контроля. Но произошедшие преобразования говорят об обратном. Сравнительно-правовой анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является подтверждением этих слов. Следователь не только не получил процессуальной самостоятельности, но и стал еще более зависим от руководителя следственного органа. Практически каждое значимое процессуальное действие или принимаемое процессуальное решение следователем допускаются только с согласия руководителя

следственного органа. Законодатель, передавая данные контрольные полномочия руководителю следственного органа, сохранил и надзор за этими процессуальными действиями со стороны прокурора.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ прежней редакции, для производства, например, обыска в жилище следователь с согласия прокурора возбуждал ходатайство перед судом о производстве данного следственного действия. Суд, рассмотрев материалы дела, принимал решение разрешить или отказать в производстве следственного действия. Уголовно-процессуальный кодекс РФ действующей редакции предусматривает следующий порядок производства подобного следственного действия. Следователю для производства обыска в жилище необходимо с согласия руководителя следственного органа возбудить ходатайство перед судом, который будет рассматривать данное ходатайство. Но при этом пункт 8 части 2 ст. 37 УПК РФ содержит норму, предоставляющую прокурору полномочие по участию в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения [8].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять надзор за деятельностью органов предварительного следствия. Руководитель следственного органа также является должностным лицом, уполномоченным в рамках своей компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом, осуществлять ведомственный процессуальный контроль за законностью деятельности следователя.

Относительно роли суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства существуют различные точки зрения. Одни считают такую деятельность функцией судебной власти [6, с. 9; 9, с. 33]. Другие утверждают, что деятельность суда на досудебных стадиях – ни что иное, как судебный контроль [3, с. 9; 5, с. 54]. Но при этом справедливо, на наш взгляд, отмечают А. С. Каретников и К. А. Арзамасцева, что, несмотря на существующие в науке разногласия, большинство представителей этих точек зрения согласны в одном – суд в этом случае осуществляет контроль за органами предварительного расследования [2, с. 66].

Таким образом, получается, что до соответствующих преобразований в уголовно-процессуальном законодательстве при осуществлении следователем данных процессуальных действий законодательно был установлен двойной контроль за законностью его действий и принимаемых решений, а после совершенствования института предварительного следствия – тройной.

На наш взгляд, процедура получения следователем согласия руководителя следственного органа является излишней, так как суд, принимая решение по ходатайству следователя, уже проверяет материалы уголовного дела, законность и обоснованность производства такого следственного действия, суд уже осуществляет контроль за законностью действий и решений следователя. Кроме того, в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя вправе участвовать прокурор, который в данном случае будет осуществлять надзорные функции.

Наличие судебного контроля на данной стадии производства предварительного следствия можно объяснить тем, что ограничиваются конституционные права граждан, а участие прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств следователя осуществляется в рамках его надзорной деятельности. Но при этом остается непонятным смысл установления законодателем «преграды» и дополнительной проверки законности действий следователя со стороны руководителя следственного органа.

Законодатель, на наш взгляд, необоснованно ограничивает следователя в его процессуальной самостоятельности, а также препятствует оперативному и своевременному производству того или иного процессуального действия. Правильно замечает Ю. А. Костанов, что следователь оказался в более тесной зависимости от руководителя следственного органа, чем от надзирающего прокурора [4, с. 17].

Таким образом, мы полагаем, что предварительное получение согласия руководителя следственного органа следователем является нецелесообразным, ограничивающим самостоятельность следователя институтом уголовного процесса России. В связи с этим мы предлагаем исключить из текста статьи 39 УПК РФ пункт 4 части 1, предусматривающий порядок согласования с руководителем следственного органа ходатайства следователя. Также внести необходимые изменения в соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие порядок производства следователем процессуальных и следственных действий, допускаемых на основании судебного решения.

Самостоятельное обращение следователя в суд с ходатайством о производстве того или иного процессуального действия обеспечит следователя процессуальной самостоятельностью, освободив его от тройного контроля и необходимости оглядываться на мнение руководителя следственного органа. Кроме того, такой порядок получения судебного разрешения обеспечит оперативность осуществления процессуального действия, а в итоге – своевременное и законное завершение расследования по уголовному делу в рамках предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации сроков предварительного следствия.

Список литературы

1. **Гусев Н. Н.** Руководитель следственного органа: новые полномочия по контролю за деятельностью следователя // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 4. С. 66-68.
2. **Каретников А. С., Арзамасцева К. А.** Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования судебным контролем? // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 66-69.
3. **Ковтун Н. Н.** Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: автореф. дисс. ... д.ю.н. Н. Новгород, 2002. 59 с.
4. **Костанов Ю. А.** Необходимость возвращения надзора за следствием // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 12-19.

5. Лазарева В. А. Укрепление законности и борьба с преступностью // Законность. 2005. № 5. С. 54-57.
6. Лопаткина Н. А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2002. 27 с.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2004. 46 с.

INVESTIGATIVE AGENCY HEAD'S CONSENT TO APPLICATION INSTITUTION BY INVESTIGATOR IN COURT: NECESSITY OR IMPEDIMENT

Magomedov Anvar Shamil'evich
Dagestan State Institute of National Economy
Anvargisik@mail.ru

The author reveals the procedural-legal status of the investigative agency head, its correlation with the investigator's procedural autonomy, pays special attention to the procedure of obtaining the investigative agency head's consent to application institution in court on procedural actions allowed on the basis of court decision, and suggests legislative amendments to the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: investigative agency head; investigator; departmental procedural control; judicial control; prosecutor's supervision; investigator's procedural autonomy.

УДК 34

Юридические науки

В статье обосновывается тезис о формировании самоуправленческих начал в России имперского периода двумя путями: сложившимся исторически путем развития самоуправления общин естественных поселений – городов – и сельских обществ, а также посредством распространения государством самоуправленческих механизмов на уровень объектов административно-территориального устройства – уездов и губерний.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; городское самоуправление; земское самоуправление; территориальная основа.

Марушкин Николай Васильевич

*Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*
mr.mnv@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ ПЕРИОДА ИМПЕРИИ©

Актуальность темы настоящей статьи продиктована, прежде всего, тем, что в условиях продолжающегося процесса развития институтов местного самоуправления в России эффективному решению ряда вопросов оптимизации его территориального устройства может способствовать осмысление исторического правового опыта формирования территориальных основ местного самоуправления на ранних этапах его становления.

До сегодняшнего дня современная наука не смогла сформировать единой, общепризнанной точки зрения о времени зарождения местного самоуправления в России. Так, в частности, Н. А. Игнатюк, А. А. Замотаев, А. В. Павлушкин говорят о трех сложившихся в научной среде подходах к указанной проблеме [13].

Попытки государства в течение XVIII – первой половины XIX века предать некоторый импульс развития самоуправленческим началам в обществе были осторожны и непоследовательны. Наибольшего успеха, на наш взгляд, указанная политика достигла лишь в вопросе формирования системы сословного самоуправления. Фактически изначальные самоуправленческие начала, имевшие место в Российском государстве, в значительной степени выражались лишь в избрании должностных лиц. Так, в конце XIX века А. А. Пороховщиковым отмечалось, что «вся философия самоуправления сводилась, в сущности, к одной лишь удаче выборов» [17, с. 84], а А. Д. Лохвицким прямо указывалось, что целью самоуправления в России XVIII – первой половины XIX века было достижение положения, при котором «значительное число лиц в управлении губернией были местного происхождения, при том одобренные сословиями» [12, с. 25].